

И. М. Гарскова
**ДИНАМИКА НЕРАВЕНСТВА В ОПЛАТЕ ТРУДА В ОТРАСЛЯХ
 СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ НЭПА:
 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ***

doi: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-38-50

УДК 94(470)“1921/1928”:338

ББК 63.3(2)613-2+65.03(2)6

Одним из наиболее важных вопросов в рамках изучения неравенства доходов в 1920-е гг. является эволюция дифференциации заработной платы рабочих. Политика в области заработной платы в этот период была весьма противоречивой. Наряду с мероприятиями в области стимулирования труда существовали и противоположные тенденции: с середины 1920-х гг. государство и профсоюзы начали проводить политику уравнивания (или выравнивания) заработной платы, одним из элементов которой было ее уравнивание по отраслям производства. Это отражало и народные представления о социализме, и требование малооплачиваемых рабочих получать более высокую зарплату. В данной работе мы ставим задачу анализа дифференциации заработной платы рабочих во второй половине 1920-х гг. В центре внимания обзор источников и апробация методики оценок дифференциации в зарплате рабочих с применением статистических методов. Применение различных методов оценки неравенства связано с характером источников о зарплатах. Разнообразии информации позволяет изучать динамику средних значений (месячных и дневных заработков промышленных рабочих в целом и по отдельным отраслям, а также отдельным профессиям внутри отраслей), отношение зарплат высококвалифицированных и неквалифицированных рабочих. Используются и более сложные методы — вычисление децильного коэффициента и индекса Джини. В статье выявлены основные тренды в динамике дифференциации оплаты труда различных категорий рабочих в годы нэпа.

Ключевые слова: *экономическая история, нэп, неравенство, дифференциация, статистика, зарплата, отрасли, профессии, децильный коэффициент, индекс Джини*

Изучение неравенства является одним из наиболее актуальных вопросов экономической истории. Несмотря на актуализацию темы неравенства доходов и имущества в последние годы, она не получила достаточно основательного отражения в исторических исследованиях, посвященных изучению социально-экономических процессов в России второй половины XIX в. и раннесоветского общества. Число исследований, основанных на материалах по неравенству доходов и имущественного положения населения дореволюционной России и первых десятилетий советского периода, сравнительно невелико.

Задача данной работы — проанализировать дифференциацию заработной платы рабочих как одного из важнейших показателей неравенства. Этот вопрос стоял особенно остро в первое

десятилетие советской власти. Как известно, в годы Гражданской войны заработная плата деньгами безоговорочно уступила уравнильным натуральным выплатам, имевшим скорее характер акций социального спасения, практически не зависящего от трудового вклада и квалификации работника. Катастрофическое падение денежной части реальной заработной платы приводило к уравниловке и фактически лишало зарплату ее мотивационной функции. В начале 1921 г. зарплату уравнивали практически полностью: квалифицированный рабочий получал только на 2 % больше неквалифицированного.¹ Это относится к денежной части заработной платы, которая составляла лишь около 14 % заработка.²

Одним из направлений политики государства в области оплаты труда в течение 1920-х гг. было возвращение к обычным принципам оплаты — в зависимости от количества и качества труда. Ликвидация уравниловки в начале 1920-х гг. велась довольно активно:

Гарскова Ирина Марковна — д.и.н., доцент, Московский государственный университет (г. Москва)
 E-mail: irina.garskova@gmail.com

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ, проект № 21-18-00509 «Эволюция неравенства доходов и имущества населения России: от Великих реформ до “Великого перелома” в региональном измерении (статистический и геоинформационный анализ)» (рук. Л. И. Бородкин)

¹ См.: Ильяхов А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010. С. 61.

² См.: Там же. С. 66.

уже в первой половине 1922 г. зарплата высококвалифицированного рабочего достигала почти 250 % от зарплаты неквалифицированного (что близко к показателю 1917 г., хотя и меньше, чем в 1913 г.).³

Политика восстановления нормальной зарплаты велась всю первую половину 1920-х гг. Денежная реформа 1923–1924 гг. и постепенная стабилизация финансовой системы способствовали восстановлению зарплаты как важнейшей формы стимулирования труда, его производительности. Однако политика в области зарплаты была весьма противоречивой. Наряду с мероприятиями в области стимулирования труда наблюдались и противоположные тенденции: с осени 1926 г. государство и профсоюзы начали проводить централизованное плановое регулирование — политику уравнивания (или выравнивания) зарплаты, одним из элементов которой было уравнивание по отраслям производства. Легкая промышленность, первой переведенная на хозрасчет и снабжающая рынок товарами широкого потребления, оказалась в значительно лучших экономических условиях, чем тяжелая индустрия, работающая преимущественно на государственного потребителя. Это благоприятствовало росту зарплаты рабочих легкой промышленности и, наоборот, тормозило рост зарплаты в тяжелой промышленности.⁴ Уравнивание объяснялось тем, что труд рабочих примерно равной квалификации в разных отраслях должен оплачиваться примерно одинаково. Это отражало и народные представления о социализме, и требование малооплачиваемых рабочих получать более высокую зарплату. Государство стремилось ускорить рост зарплаты рабочих ведущих отраслей промышленности (каменноугольной, металлургической, химической) и, напротив, сдерживать рост зарплаты в кожевенной, пищевой, полиграфической и ряде других.

Эта политика привела к тому, что в период 1924–1928 гг. зарплату удалось заметно (хотя и не полностью) выравнять, например, в 1928 г. уровень зарплаты в машиностроении был выше, чем в других отраслях. Процесс «выравнивания» продолжался и в годы первой пятилетки: еще и в 1929 г. по размеру оплаты труда лидируют наряду с машиностроением и обработкой металла также обувная, кожевенно-

меховая и полиграфическая отрасли,⁵ однако в начале 1930-х гг. четко обозначилась прямо противоположная тенденция — увеличение разрыва в зарплате высоко- и низкоквалифицированных рабочих.

В данной работе в центре нашего внимания — вторая половина 1920-х гг., обзор источников и апробация методики оценок неравенства в зарплате рабочих в этот период. Что касается материального неравенства в годы нэпа, то специальных работ по оценке степени неравенства в доходах и имуществе не выявлено, однако в отечественной историографии вопрос о дифференциации в той или иной мере затрагивался, в частности, в работах А. Г. Рашина, А. Л. Вайнштейна, С. Г. Струмилина, П. П. Гензеля, А. А. Ильюхова, Л. И. Бородкина.⁶

Среди исследователей, занимавшихся в 1920-е гг. изучением заработной платы, было много ученых дореволюционной школы, что обеспечило преемственность ранней советской статистики по отношению к дореволюционной. В большей степени их занимала дифференциация зарплаты в этот период, связанная с тарифной системой оплаты труда. В 1990-е гг., когда были сняты идеологические барьеры в изучении рабочей истории, широко распространилось изучение мотивации и оплаты труда рабочих. Исследования дифференциации оплаты труда наиболее эффективны с применением статистических методов.

Имеется немало источников, которые позволяют проводить систематические исследования неравенства в годы нэпа. Большой массив статистических данных содержат справочники серии «Труд в СССР», на которые мы и будем опираться в нашем исследовании.⁷

³ См.: Там же. С. 125.

⁴ Рашин А. Г. Дифференциация заработной платы. Современная и довоенная дифференциация заработной платы по профессиям в промышленности // Вестн. труда. 1926. № 7–8. С. 93–103; Вайнштейн А. Л. Народный доход России и СССР (история, методология исчисления, динамика). М., 1969; Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М., 1982; Гензель П. П. Налогообложение в России времен НЭПа. М., 2006; Ильюхов А. А. Указ. соч.; Бородкин Л. И. Неравенство доходов в России в XIX — начале XX вв.: сравнительный анализ историографических оценок // Исторические вызовы и экономическое развитие России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2019. С. 19–24; Он же. Динамика уровня жизни городского населения в годы нэпа: новые оценки // Российские экономические реформы в региональном измерении: сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. столетию начала НЭПа. Новосибирск, 2021. С. 336–347.

⁷ Труд в СССР: справ. 1926–1930 гг. М., 1930; Труд в СССР: диаграммы. 1924–1926 гг. М., 1926; Труд в СССР: диаграммы. 1926–1928 гг. М., 1928.

³ См.: Там же. С. 61.

⁴ См.: Там же. С. 122.

Дифференциация в оплате труда на уровне регионов и отраслей труда

Рассмотрим статистику, агрегированную на уровне СССР. Начнем со сведений о средней годовой зарплате для лиц наемного труда по всему несельскохозяйственному сектору: промышленности, строительству, транспорту, торговле и кредиту, государственным учреждениям.⁸ Для того чтобы оценить уровень дифференциации зарплат в разных отраслях труда, можно принять среднюю оплату труда в фабрично-заводской промышленности за 100% и выразить остальные зарплаты в отношении к этому уровню. Результат этих расчетов для 1926/27–1928/29 гг. представлен на рис. 1.

На рис. 1 приведены гистограммы, показывающие отношение зарплат в строительстве, железнодорожном транспорте, в сфере торговли и кредита и в учреждениях административно-судебных, народного просвещения и социального воспитания, врачебно-санитарного дела и ветеринарии, связи и др. Видно, что разрыв в зарплатах между промышленностью и строительством уменьшается, а между промышленностью и железнодорожным транспортом, между промышленностью и торговлей растет. Соотношение зарплат в промышленности и в учреждениях остается практически постоянным. Таким образом, выравнивание мы видим только в сближении уровня зарплат в промышленности и строительстве, где зарплата была существенно выше, чем в остальных отраслях.

Если обратиться к данным о дифференциации зарплат в 1926–1929 гг. не в отраслевом, а в региональном аспекте, взяв за 100% данные по СССР в целом, то можно сделать вывод об уменьшении различий в уровне зарплат меж-

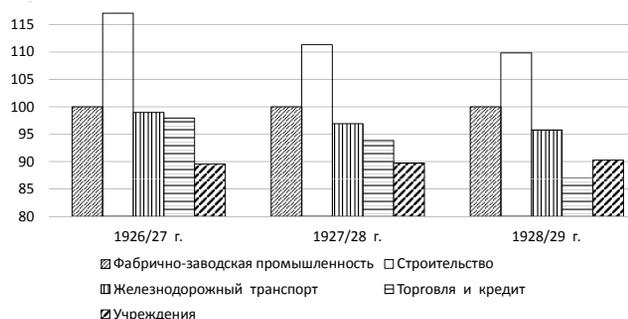

Рис. 1. Заработная плата лиц наемного труда по несельскохозяйственному сектору по отраслям труда в процентах к зарплате в фабрично-заводской промышленности (подсчитано автором) (Источник: *Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг.*, табл. 1, с. 1)

ду СССР в целом и УзбССР, ТССР (Туркменской ССР) и БССР. Заметим, что в изучаемый период зарплата в УзбССР и ТССР была заметно выше средней по стране и поэтому сближение означало, что росла она медленнее, а зарплата в БССР была ниже общесоюзной и росла быстрее. Что же касается РСФСР, УССР, ЗСФСР, никакой определенной тенденции к сближению или расхождению зарплат в этих республиках со средней зарплатой по Союзу в целом не удастся обнаружить. Предполагая, что региональные различия слишком разнообразны, чтобы увидеть более определенную картину, можно рассмотреть дифференциацию внутри РСФСР.

Дифференциация в оплате труда на уровне отраслей промышленности

Ряд источников содержит информацию о зарплатах в различных отраслях промышленности с 1924 по 1929 гг. Объединив эти данные в динамический ряд из 16 кварталов, мы получили для промышленности в целом данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Средний месячный заработок рабочих крупной* промышленности СССР
по кварталам, червонные рубли**

Рабочие	1924/1925 г.				1925/1926 г.				1926/1927 г.				1927/1928 г.			
	I	II	III	IV
По промышленности в среднем	40	41	44	50	53	52	55	58	58	58	60	64	65	67	66	71
Металлисты	45	47	50	58	59	61	64	67	68	67	72	76	77	80	81	85
Пищевики	57	54	57	58	64	62	65	66	67	65	70	74	76	78	80	83
Железнодорожники	40	41	46	52	59	60	62	63	64	65	66	67	67	68	70	71
Химики	41	42	45	49	53	52	55	58	59	57	62	63	64	66	68	70
Горнорабочие	35	36	38	44	51	49	52	55	57	57	58	62	60	61	62	65
Текстильщики	35	35	37	44	44	43	46	49	50	51	52	54	53	57	55	58

* С числом рабочих больше 250 чел.

** Источники: Труд в СССР: диаграммы. 1924–1926; Труд в СССР: диаграммы. 1926–1928; Труд в СССР: справ. 1926–1930 гг. С. 41.

⁸ См.: Труд в СССР: справ. 1926–1930 гг. С. 1.

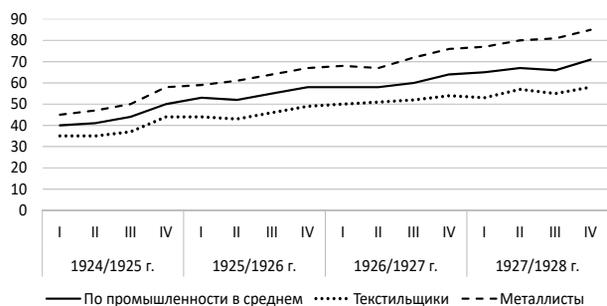

Рис. 2. Динамика зарплат в крупной промышленности с 1924 по 1928 гг.

На рис. 2 показана динамика средней заработной платы по промышленности в целом, а также по двум отраслям с самой высокой средней зарплатой (металлургия) и самой низкой (текстильное производство). Видно, что происходит увеличение разрыва между зарплатами по отраслям, а это говорит о том, что мы не наблюдаем тенденцию к уравниванию на отраслевом уровне. По другим отраслям отметим, что у работников в пищевой промышленности, как и в металлургической, уровень и рост заработной платы был выше, чем по промышленности в целом, а у горнорабочих, напротив, ниже.

В целом динамика заработной платы по разным отраслям промышленности не дает однозначной картины. Если подсчитать величину коэффициента вариации по данным табл. 1 для каждого квартала изучаемого периода, получим нелинейный тренд с убыванием от 22% до 12,9% к осени 1926 г. и возрастанием до 16,5% к осени 1928 г. (см. рис. 3), хотя в целом этот коэффициент снижается. Возможно, нелинейный характер тренда объясняется проблема-

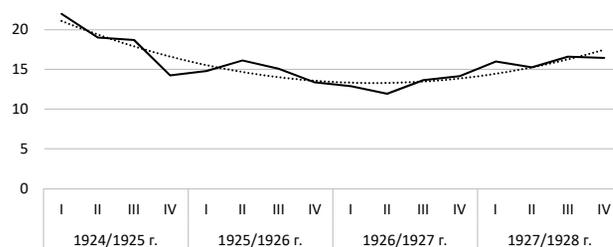

Рис. 3. Динамика коэффициента вариации заработной платы по отраслям, %

ми с введением в этот период новой тарифной сетки и принципов тарификации в различных отраслях промышленности.⁹

Рассмотрим проблему дифференциации на уровне отдельных профессий в различных отраслях.

Дифференциация в оплате труда на уровне профессий по отраслям

Обратимся к сведениям о среднегодовой заработной плате (в червонных руб.) по отраслям труда за 1926/27–1928/29 гг., о среднемесячной и среднедневной заработной плате по предприятиям с числом работающих 250 чел. и выше, в том числе для отдельных профессий в строительстве и на железнодорожном транспорте.¹⁰

В строительстве за восемь кварталов 1927/28–1928/29 гг. и первый квартал 1929/30 г. наиболее высокооплачиваемыми рабочими почти всегда были арматурщики, иногда более высокие зарплаты наблюдались у мостовщиков или водопроводчиков (табл. 2).

Таблица 2

ДНЕВНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА РАБОЧИХ, ЗАНЯТЫХ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ЗА 1927/28–1928/29 ГГ. И I КВАРТАЛ 1929/30 Г., ЧЕРВОННЫЕ РУБЛИ*

Профессии	1927/28 г.					1928/29 г.					1929/30 г.
	I	II	III	IV	Год	I	II	III	IV	Год	I
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
В среднем	3,26	2,86	3,97	3,41	3,23	3,44	3,08	3,23	3,52	3,38	3,50
В том числе											
Арматурщики	5,03	4,34	4,42	4,78	4,71	4,89	4,21	4,37	4,68	4,64	4,78
Бетонщики	3,65	3,31	3,45	3,73	3,61	3,72	3,32	3,40	3,76	3,64	3,74
Землекопы	3,19	2,63	2,98	3,42	3,19	3,35	2,78	3,10	3,63	3,38	3,58
Каменщики	4,08	3,41	3,47	3,91	3,81	4,08	3,54	3,62	4,12	3,97	4,25
Кровельщики	4,11	3,73	3,89	4,24	4,07	4,21	3,93	4,08	4,36	4,20	4,34
Маляры	3,85	3,54	3,82	4,13	3,93	4,14	3,92	4,08	4,29	4,16	4,24
Мостовщики	4,52	4,56	3,68	4,49	4,19	4,83	4,03	4,06	4,72	4,58	4,73
Печники	3,97	3,54	3,79	4,26	3,99	4,13	3,59	3,08	4,37	4,14	4,34

⁹ См.: Ильюхов А. А. Указ. соч. С. 179.

¹⁰ См.: Вопросы труда в цифрах: статистический справочник за 1927–1930 гг. М., 1930.

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Плотники	3,56	3,21	3,42	3,72	3,55	3,75	3,36	3,60	3,94	3,75	3,84
Столяры	4,14	3,71	3,90	4,09	4,00	4,17	3,86	4,02	4,32	4,14	4,22
Слесари-водопровод.	4,20	3,97	4,20	4,53	4,28	4,45	4,24	4,43	4,55	4,44	4,55
Штукатуры	4,21	3,51	3,74	4,19	4,02	4,23	3,72	2,80	4,24	4,09	4,23
Чернорабочие	2,03	1,94	2,06	2,22	2,10	2,23	2,09	2,16	2,26	2,21	2,23
Ученики	1,19	1,20	1,22	1,20	1,20	1,24	1,23	1,27	1,27	1,26	1,27
Прочие	3,33	6,12	3,25	3,62	3,40	3,65	3,49	3,63	3,79	3,67	3,93

* Источники: Вопросы труда в цифрах... Табл. 46. С. 64.

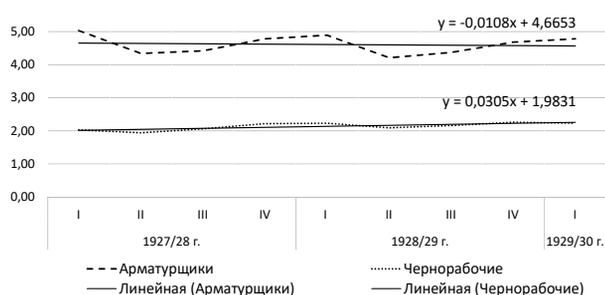

Рис. 4. Динамика зарплат арматурщиков и чернорабочих в строительной отрасли

Наиболее простым показателем дифференциации зарплат по профессиям внутри отрасли является отношение зарплат самых высокооплачиваемых и самых низкооплачиваемых профессий (рис. 4).

На рис. 4 показана динамика зарплат самой высокооплачиваемой и самой низкооплачиваемой профессий по данным табл. 2: приведены исходные данные и линейные тренды. Динамика зарплат чернорабочих показывает слабый рост, а динамика зарплат арматурщиков — слабое убывание, то есть происходит так называемое выравнивание (или уравнивание) зарплат, хотя графики визуально и кажутся почти параллельными. Однако если

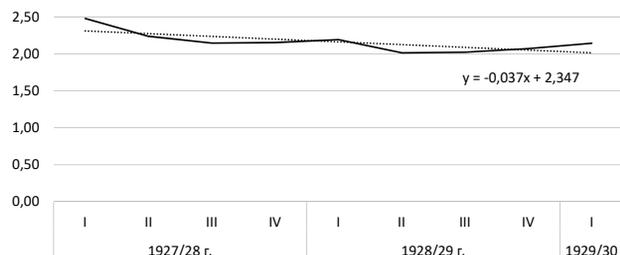

Рис. 5. Динамика отношения максимальной зарплаты к минимальной в строительной отрасли

подсчитать отношение максимальной зарплаты к минимальной, более наглядно видно, что разрыв уменьшается, хотя достаточно медленно и немонотонно (рис. 5).

Среди железнодорожников за 1926/27–1928/29 гг. и первый квартал 1929/30 г. наиболее низкие зарплаты наблюдались в службе пути, наиболее высокие — в управлении (табл. 3).

На рис. 6 представлена динамика максимальной (служба управления) и минимальной (служба пути) зарплат по данным таблицы 3: приведены исходные данные и линейные тренды. Мы видим, что по сравнению со строительными рабочими для железнодорожников динамика и минимальной, и максимальной

Таблица 3

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА РАБОТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
ЗА 1926/27–1928/29 И I КВАРТАЛ 1929/30 Г., ЧЕРВОННЫЕ РУБЛИ*

Название служб	Среднемесячный заработок			I квартал
	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
По всей сети	68,98	72,97	78,07	81,10
В том числе				
Управление	95,62	104,51	108,07	115,90
Главные мастерские	83,19	88,98	91,54	96,12
Участки службы тяги	77,87	82,76	89,26	92,35
Путь	53,25	56,38	59,80	61,28
Движение	61,70	65,50	70,99	73,20
Связь	70,92	75,48	78,66	81,49
Материальная	59,17	61,69	64,25	68,57

* Источники: Вопросы труда в цифрах... Табл. 47. С. 65.

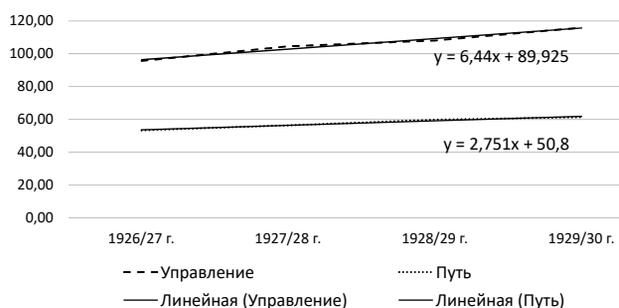

Рис. 6. Динамика максимальной и минимальной зарплат работников железнодорожного транспорта

зарплаты показывает рост, что неудивительно, однако темп роста выше для высокооплачиваемых работников. Таким образом, разрыв растет, хотя и не стабильно.

Обратимся к данным по отраслям обрабатывающей промышленности. Рассмотрим те отрасли, которые чаще всего используют исследователи, приводя сопоставимые данные по текстильной (хлопчатобумажной) промышленности, полиграфической промышленности и металлообработке.

Так, в издании «Труд в СССР. Справочник 1926–1930 гг.» приводится информация о зарплатах рабочих хлопчатобумажного производства мужчин (табл. 4) и женщин (табл. 5) в 1927, 1928 и 1929 гг.

Мы видим, что для мужчин в 1927–1929 гг. отношение максимальной зарплаты (раклистов) к минимальной (чернорабочих) остается в этот период на постоянном уровне 2,8 (табл. 4). Для женщин самая высокая зарплата (ткачихи) в 1,4–1,5 раза больше самой низкой зарплаты (сьемщицы), но динамика этого параметра является скорее убывающей, и это верно также для остальных женских профессий в таблице 5.

Аналогичная информация о зарплатах текстильщиков для 1926 г. приводится в справочнике «Труд в СССР. Диаграммы. 1924–1926 гг.»,¹¹ а для 1925 г. — в статье А. Г. Рашина «Дифференциация заработной платы. Современная и довоенная дифференциация заработной платы по профессиям в промышленности».¹² По этим данным отношение зарплаты раклиста

Таблица 4

Динамика среднего дневного заработка рабочих мужчин отдельных профессий хлопчатобумажного производства за март 1927 — 1929 гг.*

Профессии	Средний дневной заработок					
	В копейках			В % к заработку чернорабочего мужчины		
	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Раклисты	594,3	616,3	627,9	283,5	280,9	280,3
Подмастерья всех отделов	422,9	440,3	463,6	201,8	200,7	207
Слесари	387,9	421,3	445,3	185,1	192	198,8
Прядильщики	342,8	355,2	378	163,5	161,9	168,7
Присучальщики	267,6	274,3	292	127,7	125	130,4
Ткачи	232,3	241,4	269,7	110,8	110	120,4
Чернорабочие	209,6	219,4	224	100	100	100

* Источники: Труд в СССР: справ. 1926–1930 гг. Табл. 50. С. 46, 47.

Таблица 5

Динамика среднего дневного заработка работниц отдельных профессий хлопчатобумажного производства за март 1927–1929 гг.*

Профессии	Средний дневной заработок					
	В копейках			В % к зарплате сьемщицы		
	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Ткачихи	221,3	244,6	276,4	147,5	147,8	140,6
Ватерщицы	215,8	243,6	272,2	143,9	147,2	138,6
Ленточницы	203,9	220,4	240,8	135,9	133,2	122,5
Банкбросницы	209,6	225,5	244,9	139,7	136,2	124,6
Моталки, шпульницы и катушечницы	190,3	202	222,4	129,3	122	113,1
Сьемщицы	150	165,5	196,6	100	100	100

* Источники: Труд в СССР: справ. 1926–1930 гг. Табл. 50. С. 48.

¹¹ См.: Труд в СССР: диаграммы. 1924–1926 гг. С. 35, 36.

¹² Рашин А. Г. Указ. соч. С. 100.

Таблица 6

Динамика дневного заработка рабочих-металлистов по отдельным профессиям в транспортном машиностроении за март 1927 — 1929 г.*

Профессии	Средний дневной заработок в копейках		
	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Модельщики	457,4	491,8	539
Литейщики	460,4	485	536,8
Кузнецы	483,9	530,5	585,2
Фрезеровщики	410,6	468,5	531,6
Слесари	421,3	463,1	518,5
Токари	411,3	448	494,6
Котельщики	473,6	409,1	504
Молотобойцы	343,5	363,9	442,3
Чернорабочие	238,2	254,2	307,9

* Источники: Труд в СССР: справ. 1926–1930 гг. Табл. 50. С. 46, 47.

к зарплате чернорабочего в 1926 г. равно 2,69, а в 1925 г. — 2,0. Для женщин отношение зарплат ткачихи к зарплате сьемщицы в 1926 г. равно 1,45, а в 1925 г. — 1,57.

Таким образом, разрыв между самой высокой и самой низкой зарплатой в период с 1924 по 1929 гг. растет для мужчин и уменьшается для женщин. В целом величина этого параметра для женщин почти вдвое ниже, что объясняется существенно более низким уровнем их зарплат в целом, а уменьшение дифференциации в зарплатах женщин соответствует тенденции большего выравнивания для самых низкооплачиваемых категорий работников.¹³ Возможно, в текстильной отрасли во второй половине 1920-х гг. выравнивание происходило именно зарплат женщин.

Продолжая анализ, приведем данные о зарплате рабочих транспортного машиностроения в марте 1927 — 1929 г. (табл. 6).

Отношение самой высокой среднемесячной зарплаты (кузнецов) к среднемесячной зарплате чернорабочих находится на уровне 2,0–2,1. Сопоставляя этот параметр с данными, которые приведены в справочнике «Труд в СССР» 1926 г.,¹⁴ и данными А. Г. Рашина для 1925 г.,¹⁵ видим, что отношение зарплаты кузнецов к зарплате чернорабочих остается на том же са-

мом уровне 2,0–2,1.¹⁶ Таким образом, в этой отрасли с достаточно высокими зарплатами рабочих процесс уравнивания не отмечается.

Наконец, рассмотрим полиграфическое производство (табл. 7).

Для полиграфистов в марте 1927 — 1929 г. отношение самой высокой среднемесячной зарплаты (наборщиков) к среднемесячной зарплате чернорабочих-мужчин находится на уровне 2,5–2,6. Снова сопоставим этот параметр с аналогичными данными из справочника «Труд в СССР» 1926 г.¹⁷ и из статьи А. Г. Рашина для 1925 г.¹⁸ В результате получается, что отношение зарплаты наборщиков к зарплате чернорабочих фактически остается на постоянном уровне 2,5–2,6. Значит, и в этой отрасли с достаточно высокими зарплатами рабочих процесс уравнивания не отмечается.

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. величина отношения зарплаты наиболее высокооплачиваемых к зарплате наиболее низкооплачиваемых работников почти не меняется для рабочих-металлистов и полиграфистов, слабо растет для мужчин-текстильщиков и железнодорожников и убывает в текстильной отрасли для женщин (именно для них мы находим подтверждение процесса выравнивания зарплат). Ситуация с дифференциацией зарплат показывает сильную «отраслевую зависимость». В среднем значения этого параметра в основном находятся в диапазоне 1,5–2,8 и в основном свидетельствуют о том, что мы не наблюдаем доминирования «потухающей

¹³ Обращаясь к данным о зарплате женщин в 1927–1929 гг. (табл. 5), мы обнаруживаем, что в этой таблице отсутствует профессия сновальщицы, которая имеется и в справочниках серии «Труд в СССР» 1926 и 1928 гг., и в статье А. Г. Рашина. В перечисленных источниках сновальщица — самая высокооплачиваемая женская профессия в текстильной промышленности. Можно предположить, что в справочнике «Труд в СССР» допущена опечатка — пропуск строки. Поэтому для обеспечения сравнимости данных нами в качестве самой высокой зарплаты использована зарплата ткачихи.

¹⁴ Труд в СССР: диаграммы. 1924–1926 гг. С. 26.

¹⁵ Рашин А. Г. Указ. соч. С. 99.

¹⁶ Заметим, что после 1926 г. наиболее высокооплачиваемой профессиональной группой в этой отрасли становятся кузнецы, и это учитывается при анализе динамики.

¹⁷ Труд в СССР: диаграммы. 1924–1926 гг. С. 27.

¹⁸ Рашин А. Г. Указ. соч. С. 101.

Таблица 7

ДИНАМИКА ДНЕВНОГО ЗАРАБОТКА РАБОЧИХ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ
ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ЗА МАРТ 1927 — 1929 Г.*

Профессии	В копейках			В % к заработку чернорабочего мужчины		
	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Наборщики машинные (мужчины)	602	624,7	662,5	264,3	267,4	252,6
Наборщики ручные (мужчины)	392,6	405,3	441,5	172,3	173,6	168,3
Печатники типографские	408,4	429,6	490	179,3	183,9	186,8
Стереотиперы	466,8	476,7	531,7	204,9	204,1	202,7
Брошюровщики	397,4	422,7	474,7	174,5	181	181
Брошюровщицы	298,6	320,1	372,1	131,1	137	141,9
Переpletчики	347,1	391	457,7	152,4	167,4	174,5
Накладчики типографские	335,7	305	356,3	147,4	130,6	135,8
Фальцовщицы	242,1	255,2	285,8	106,3	109,2	109
Чернорабочие (мужчины)	227,8	233,6	262,3	100	100	100

* Источники: Труд в СССР: справ. 1926–1930 гг. Табл. 52. С. 48.

кривой»¹⁹ как инструмента уравнивающей профсоюзной политики в динамике оплаты труда.

Использование децильных коэффициентов для оценки дифференциации в оплате труда

Отношение максимальной и минимальной зарплат, как и темп роста средней зарплаты, не является идеальным инструментом измерения неравенства, так как не учитывает распределение уровней зарплаты на всем диапазоне ее значений. Ряд таблиц справочника «Вопросы труда в цифрах» имеют особую структуру, ориентированную на более глубокое изучение дифференциации заработной платы работников фабрично-заводской промышленности в целом и по отраслям производства. В этих таблицах категории зарплаты представлены в виде нескольких интервалов и показана доля работников, получавших зарплату в каждом интервале. Такие таблицы для 1927, 1928 и 1929 гг. составлены по данным ежегодного выборочного опроса работников. Объем выборки составлял около 34 % общего числа занятых в фабрично-заводской промышленности, по отдельным отраслям число учтенных работников в общем соответствовало удельному весу этих отраслей.²⁰

Подобные группировки позволяют нам использовать для анализа неравенства в оплате труда более тонкие статистические методы из-

мерения неравенства, такие как индекс Джини и децильный коэффициент.

Напомним, что децильный коэффициент измеряет неравенство в доходах. В случае, когда нам доступны данные о зарплатах на индивидуальном уровне и, следовательно, известны наибольшее и наименьшее значения в упорядоченном ряду значений зарплат, коэффициент представляет собой отношение суммарной или средней зарплаты 10 % самых высокооплачиваемых работников к суммарной или средней заработной плате 10 % самых низкооплачиваемых.

Однако при расчете децильного коэффициента приходится решать две проблемы. Во-первых, как правило, в источниках приводятся не индивидуальные, а уже сгруппированные данные, причем группировка в таблицах проводится по определенным интервалам зарплат, а не по 10 %-м группам численности работников, поэтому если в нижний и (или) верхний интервал попадает больше 10 % рабочих, интервал приходится делить, исходя обычно из предположения о равномерном распределении зарплат внутри интервалов. Если в нижний и (или) верхний интервал попадает меньше 10 % рабочих, интервал приходится объединять с соседним (или частью соседнего), также предполагая равномерное распределение зарплат внутри интервалов.

Например, если в нижний интервал попало 20 % работников, берется его левая часть (от нижней границы до середины интервала), куда, по нашему предположению, попадает половина, то есть 10 % работников. Если в верхний интервал попадает только 5 % работников,

¹⁹ См.: Соколов А. К. Указ. соч. С. 73.

²⁰ Данные о распределении рабочих в долях от общей численности по интервалам зарплаты и по промышленности в целом для рабочих-мужчин и женщин см.: Труд в СССР: диаграммы. 1924–1926 гг. Данные с той же структурой см.: Труд в СССР: диаграммы. 1926–1928 гг.; Труд в СССР: справ. 1926–1930 гг. С. 42; Рашин А. Г. Указ. соч.

Таблица 8

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ ПО РАЗМЕРАМ ДНЕВНОГО ЗАРАБОТКА
ЗА УРОЧНОЕ ВРЕМЯ В МАРТЕ 1928 И 1929 Г.*

Союзы	Число рабочих, вошедших в подсчет, тыс.	Дневной заработок за урочное время, коп.	В том числе получали в коп., в % к итогу							
			До 140 коп.	140,1–220	220,1–300	300,1–380	380,1–460	460,1–540	540,1–620	Свыше 620 коп.
По всей промышленности в марте 1928 г.	758,4	283,0	10,5	27,7	26,6	15,9	9,0	5,3	2,6	2,4
По всей промышленности в марте 1929 г.	835,8	309,3	5,4	23,0	26,8	18,9	11,5	6,6	3,7	4,1
В том числе по союзам в марте 1929 г.										
Металлисты	256,3	376,4	1,2	10,9	22,5	22,4	17,3	11,3	6,8	7,6
Горнорабочие	103,5	257,9	12,6	27,9	26,1	18,0	9,2	3,8	1,6	0,8
Текстильщики	227,2	252,9	6,4	36,2	33,9	15,0	4,8	2,2	1,0	0,5

* Источник: Труд в СССР: справ. 1926–1930 гг. Табл. 52. С. 48; Вопросы труда в цифрах. Табл. 49. С. 67.

а в предшествующий интервал — 10 %, то к верхнему интервалу добавляется правая половина предыдущего интервала, от его середины до верхней границы, то есть 5 % — половина от всей доли работников в этом интервале, и сумма этой правой половины предыдущего интервала с последним интервалом даст 10 % самых высокооплачиваемых работников. На практике, разумеется, приходится делать более сложные соединения и разделения интервалов.

Но есть и вторая проблема: обычно нижний и верхний интервалы являются открытыми: для нижнего интервала не указана нижняя граница (например, он обозначен как «до 30 руб.»), а для верхнего не указана верхняя (например, «больше 200 руб.»). В этом случае нельзя корректно подсчитать суммарную или среднюю зарплату и в качестве оценки зарплат самых низкооплачиваемых берется правая граница нижнего интервала — самая высокая из самых низких зарплат (D1). Аналогичным образом в качестве оценки зарплат самых высокооплачиваемых берется нижняя граница верхнего интервала — самая низкая из самых высоких зарплат (D9). В этом случае в качестве децильного коэффициента выступает отношение D9/D1.

Рассмотрим в качестве примера интервальной организации информации о зарплатах таблицу 8, содержащую данные о размерах среднего дневного заработка за урочное время (при исчислении дневного заработка исключены суммы за сверхурочные работы и все

доплаты, не связанные с проработанным временем — квартирные и проездные деньги, выплата за отпуска и т. п.).

В 1929 г. в нижнем интервале зарплат находятся 5,4 % всех рабочих, в верхнем — 4,1 %. Добавляя к нижнему интервалу 4,6 % рабочих из 23 %, попавших во второй интервал, мы пропорционально берем 1/5 часть этого интервала (то есть столько, сколько составляют 4,6 % от 23 %). Разделив длину второго интервала [140–220 коп.] на 5 частей, присоединением к нижнему интервалу отрезок от 140 до 156 коп., получаем, что значение D1 нижнего дециля равно 156.

Суммарная доля работников, попавших в два верхних интервала, (7,8 %) меньше 10 %, поэтому к ней необходимо добавить еще 2,2 % следующего интервала, который содержит 6,6 % работников. Значит, надо взять 1/3 от длины этого интервала [460–540 коп.], то есть отрезок длиной 26,7 коп. от 513,3 до 540 коп. Таким образом, это дает величину D9 верхнего дециля, равную 513,3. Разделив D9 на D1, получаем децильный коэффициент 3,29. Результаты этих расчетов приведены в таблице 9.

В таблице 10 приведена такая же по структуре информация только на основе размеров среднего месячного заработка за 1927–1929 гг. по отдельным отраслям.

Аналогичные предыдущим расчеты децильных коэффициентов по данным таблицы 10 дают значения, которые приведены в таблице 11.

Таблица 9

ДЕЦИЛЬНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ПО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДНЕВНОЙ ЗАРПЛАТЫ
ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В 1928 И 1929 ГГ.

Союзы	D1	D9	D9 / D1
По всей промышленности в марте 1928 г.	136,19	464,53	3,41
По всей промышленности в марте 1929 г.	156	513,33	3,29
В 1929 г.:			
Металлисты	204,59	591,76	2,89
Горнорабочие	123,49	426,96	3,46
Текстильщики	147,96	372	2,51

* Источники: Вопросы труда в цифрах... Табл. 48. С. 66.

Таблица 10

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ
ПО РАЗМЕРАМ МЕСЯЧНОГО ЗАРАБОТКА ЗА 1927–1929 ГГ.

Союзы	Число рабочих, во- шедших в подсчет, тыс.	Средний месячный заработок, руб.	В том числе получали в червонных рублях, в % к итогу							
			До 40 руб.	40,1–60	60,1–80	80,1–100	100,1–120	120,1–150	150,1–200	Свыше 200 руб.
По всей промышленности в марте 1927 г.	734,4	62,6	21,3	31,4	22,2	12,7	6,5	4,1	1,6	0,2
По всей промышленности в марте 1928 г.	772,5	71,5	13,7	27,2	24,7	15,0	8,8	6,6	3,3	0,7
По всей промышленности в марте 1929 г.	848,2	74,1	11,1	25,6	24,8	16,8	9,7	7,5	3,8	0,7
В том числе по союзам в марте 1929 г.										
Металлисты	258,4	90,9	4,2	14,0	22,1	21,6	15,5	13,3	7,7	1,6
Горнорабочие	105,0	64,3	16,3	28,5	25,6	16,5	7,8	3,9	1,2	0,2
Бумажники	7,9	77,7	11,3	21,9	26,6	15,8	11,0	7,9	4,2	1,3
Печатники	17,4	89,9	3,6	17,9	23,3	17,7	14,5	13,9	6,8	2,3
Текстильщики	231,0	59,7	15,1	38,4	28,7	11,0	3,8	2,3	0,7	0,0
Швейники	19,3	93,2	2,5	11,4	21,3	23,4	18,7	16,0	5,9	0,8
Кожевники	38,9	89,5	4,7	16,9	20,3	19,7	15,5	13,7	8,0	1,2
Химики	87,9	72,4	18,8	22,1	18,5	17,6	10,6	8,3	3,5	0,6

* Источники: Вопросы труда в цифрах...

Таблицы 10 и 11 показывают, что в конце 1920-х гг. в целом по промышленности тенденции уменьшения дифференциации в оплате труда выявляются на децильных коэффициентах, поскольку рост зарплат низкооплачиваемых рабочих идет более быстрыми темпами. Отметим, что более высокие значения коэффициентов мы видим на дифференциации месячных зарплат, возможно, потому, что из них не исключались суммы за сверхурочные работы и доплаты, квартирные и проездные деньги, выплаты за отпуска, в отличие от данных о дневных зарплатах. Поэтому мы

можем предположить, что более корректно измерять степень неравенства для средних дневных зарплат.

Отметим, что децильные коэффициенты для разных отраслей в 1929 г. заметно различаются: наиболее высокие значения у химиков (4,2), имеющих самую низкую величину D1: самая высокая в группе низких зарплат составляет 30,6 руб/мес. Самое низкое значение децильного коэффициента у швейников (2,7), имеющих при этом самую высокую величину D1, то есть для них самая высокая в группе низких зарплат составляет 53,2 руб/мес.

Таблица 11

ДЕЦИЛЬНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ПО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МЕСЯЧНОЙ ЗАРПЛАТЫ
ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В 1927–1929 ГГ.

Союзы	D1	D9	D9/D1
По всей промышленности в марте 1927 г.	29,4	107	3,65
По всей промышленности в марте 1928 г.	34,6	123	3,55
По всей промышленности в марте 1929 г.	38	128	3,37
В 1929 г.:			
Металлисты	48,3	148	3,07
Горнорабочие	32,3	108	3,35
Бумажники	37,7	133	3,53
Печатники	47,2	148	3,14
Текстильщики	33,2	94,2	2,80
Швейники	53,2	144	2,71
Кожевники	46,3	148	3,20
Химики	30,6	129	4,20

Таким образом, наблюдается отрицательная связь между первым децилем и значением децильного коэффициента, то есть в тех отраслях, где шел процесс выравнивания, он прежде всего отражался на повышении минимальных зарплат. Зарплаты наиболее квалифицированных рабочих повышались медленнее (а иногда и уменьшались), что приводило к уменьшению дифференциации, сказывающейся на соответственном уменьшении децильных коэффициентов.

Использование индекса Джини для оценки дифференциации в оплате труда

Следующим этапом является измерение дифференциации с помощью индекса Джини, который дает более точную оценку неравенства, учитывающую распределение дохода по группам населения, что требует более детальной информации о доходах не только наиболее бедной и наиболее богатой группы, но также каждой из остальных групп.

Индекс Джини говорит о степени неравенства распределения доходов (в нашем случае — заработной платы) среди населения (в нашем

случае — выборочной совокупности рабочих). Его величина может принимать значения в диапазоне от 0 (в случае абсолютного равенства, когда процент рабочих, получающих определенную зарплату, совпадает с процентом их зарплаты в общем количестве совокупной зарплаты) до 1 (в случае абсолютного неравенства, когда, например, всю зарплату получит один человек). Чем больше неравенство, тем выше значение индекса Джини.

Можно проверить на данных таблицы 8 степень дифференциации зарплаты с помощью индекса Джини (см. табл. 12) и визуализировать результаты в виде так называемой кривой Лоренца.

В нашем случае значение индекса Джини сравнительно невелико, и это подтверждает вывод, что дифференциация находится на не слишком высоком уровне. Более того, мы видим и слабую тенденцию к убыванию индекса к 1929 г., уже отмеченную при расчете децильных коэффициентов. Сравнение индекса для промышленности в целом и отдельных отраслей наглядно демонстрирует, что в целом по промышленности дифференциация выше,

Таблица 12

ИНДЕКС ДЖИНИ ПО ДАННЫМ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДНЕВНОЙ ЗАРПЛАТЫ
ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В 1928 И 1929 ГГ.

Союзы	Индекс Джини
По всей промышленности в марте 1928 г.	0,25
По всей промышленности в марте 1929 г.	0,24
В 1929 г.:	
Металлисты	0,21
Горнорабочие	0,24
Текстильщики	0,20

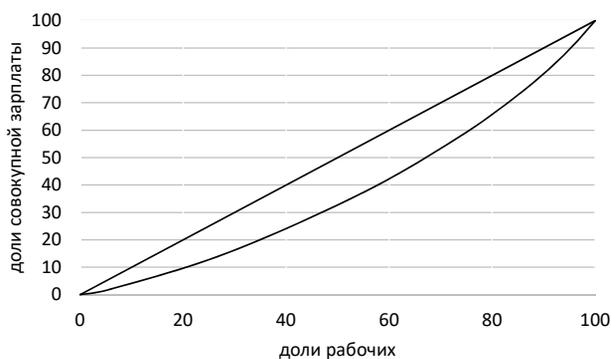

Рис. 7. Кривая Лоренца по данным о дневном заработке по всей промышленности в марте 1929 г. (табл. 10, вторая строка)

чем в отдельных отраслях, за счет большего разнообразия данных по всей совокупности зарплат. Более того, в отраслях, для которых дифференциация выше по децильному коэффициенту, тот же эффект наблюдается и по индексу Джини.

Для иллюстрации результатов на рис. 7 показана кривая Лоренца по данным о дневном заработке по всей промышленности в марте 1929 г. Чем больше кривая Лоренца отклоняется от диагонали квадрата 100×100 (процентов), тем выше степень неравенства. В нашем случае вид графика соответствует сравнительно невысокому значению индекса Джини.

Данная работа в значительной степени носит методический характер с апробацией методов для анализа комплекса статистических источников о дифференциации оплаты труда. Показано, что применение различных методов оценки неравенства в значительной степени связано с характером источников. Разнообразие информации позволяет изучать динамику средних значений (месячных и дневных заработков по промышленности в целом, отдельным отраслям, а также отдельным профессиям внутри отраслей), отношение зарплат высококвалифицированных и неквалифицированных рабочих, а также использовать более сложные методы — вычисление децильных коэффициентов и индекса Джини. По-

лученные различными методами результаты хорошо согласуются и дополняют друг друга, оставляя исследователю возможность выбора наиболее адекватных подходов.

Приложение использованных методов для изучения дифференциации зарплат во второй половине 1920-х гг. на данных разного уровня агрегирования показывает значительную зависимость от отраслевой специфики зарплат, которая связана с централизованной политикой государства и профсоюзов. В то же время на уровне профессий в отдельных отраслях выявлена отрицательная связь между первым децилем (наибольшей из 10 % самых низких зарплат) и децильным коэффициентом. Это свидетельствует о том, что процесс выравнивания прежде всего отражался на повышении оплаты труда наиболее низкооплачиваемых групп рабочих. Зарплаты квалифицированных рабочих повышались медленнее, а иногда даже уменьшались. Это приводило к уменьшению дифференциации, сказывающейся на соответственном уменьшении децильных коэффициентов. Наконец, исследование показало, что при анализе дифференциации зарплат предпочтительнее использовать данные о дневных зарплатах.

Результаты анализа подтверждают существование во второй половине 1920-х гг. двух тенденций в оплате труда, о чем писал А. К. Соколов: «...с первых лет советской власти обозначился по сути главный конфликт: борьба уравнительной и дифференцированной политики в области вознаграждения за труд».²¹ Исследование показало, что в этот период не существовало общей тенденции в динамике дифференциации зарплат: у железнодорожников и полиграфистов разрыв между зарплатами высоко- и низкооплачиваемых категорий рабочих не уменьшался, а даже немного увеличивался, у металлистов и текстильщиков-мужчин уровень дифференциации фактически оставался без изменений, и только в динамике зарплат текстильщиков-женщин, как и рабочих-строителей, мы обнаруживаем проявление политики уравнивания.

²¹ Соколов А. К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. М., 2000. Вып. 4. С. 43.

Irina M. Garskova

Doctor of Historical Sciences, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow)

E-mail: irina.garskova@gmail.com

DYNAMICS OF WAGES INEQUALITY IN SOVIET INDUSTRY IN THE NEP YEARS: A COMPARATIVE ANALYSIS

One of the most important questions in the study of income inequality in the 1920s is evolution of the differentiation of workers' wages. Salary policy during this period was very controversial. Along with measures in the field of labor incentives, there were also opposite trends: from the mid-1920s the state and trade unions began to pursue a policy of wages equalization, one of the elements of which was its equalization by branches of labor. This reflected both popular beliefs about socialism and the demand of low-paid workers for higher wages. This article aims at analyzing the differentiation of workers' wages in the second half of the 1920s. It focuses on the study of sources and approbation of the methodology for assessing the differentiation in the wages of workers using statistical methods. The use of different methods for assessing inequality is largely related to the nature of the information in the sources on wages. Diverse information allows us to study the dynamics of average values (monthly and daily wages of industrial workers in general and in various industries, as well as by professions within industries), the ratio of wages of highly skilled and unskilled workers. More complex methods are also used — the calculation of the decile coefficient and the Gini index. The article identifies the main trends in the dynamics of differentiation of wages of various categories of workers in the NEP years.

Keywords: *economic history, NEP, inequality, differentiation, statistics, wages, industries, professions, decile coefficient, Gini index*

REFERENCES

- Borodkin L. I. [Dynamics of Urban Population Living Standards in the Years of the NEP: New Estimates]. *Rossiyskiye ekonomicheskiye reformy v regional'nom izmerenii: sb. materialov Vseros. nauch. konf., posvyashchennoy stoletiyu nachala NEPa* [The Regional Dimension of the Russian Economic Reforms Proceedings of the All-Russian Conference, Dedicated to the Centenary of the Beginning of the NEP]. Novosibirsk: Parallel' Publ., 2021, pp. 337–347. (in Russ.).
- Borodkin L. I. [Income inequality in Russia in the 19th — early 20th centuries: comparative analysis of historiographical assessments]. *Istoricheskkiye vyzovy i ekonomicheskoye razvitiye Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiyem* [Historical Challenges and Economic Development of Russia: Proceedings of the All-Russian Sci. Conf. with International Participation]. Ekaterinburg: OOO Universal'naya tipografiya "Al'faPrint" Publ., 2019, pp. 19–24. (in Russ.).
- Genzel P. P. *Nalogooblozheniye v Rossii vremen NEPa* [Taxation in Russia during the NEP]. Moscow: O-vo kuptsov i promyshlennikov Rossii Publ., 2006. (in Russ.).
- Plyukhov A. A. *Kak platili bol'sheviki: Politika sovetskoy vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [How the Bolsheviks paid: The policy of the Soviet government in the field of wages in 1917–1941]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. (in Russ.).
- Rashin A. G. [Differentiation of wages. Modern and pre-war differentiation of wages by profession in the industry]. *Vestnik truda* [Bulletin of Labor], 1926, no. 7–8, pp. 93–103. (in Russ.).
- Sokolov A. K. [Soviet policy in the field of motivation and stimulation of labor (1917 — mid-1930s)]. *Ekonomicheskaya istoriya. Obozreniye* [Economic history. Review]. Moscow: MGU Publ., 2000, iss. 4, pp. 39–80. (in Russ.).
- Strumilin S. G. *Problemy ekonomiki truda* [Problems of labor economics]. Moscow: Nauka Publ., 1982. (in Russ.).
- Vainshtein A. L. *Narodnyy dokhod Rossii i SSSR (istoriya, metodologiya ischisleniya, dinamika)* [National income of Russia and the USSR (history, methodology of calculation, dynamics)]. Moscow: Nauka Publ., 1969. (in Russ.).

Для цитирования: Гарскова И. М. Динамика неравенства в оплате труда в отраслях советской промышленности в годы нэпа: сравнительный анализ // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 38–50. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-38-50.

For citation: Garskova I. M. Dynamics of wages inequality in Soviet industry in the nep years: a comparative analysis // Ural Historical Journal, 2022, no. 1 (74), pp. 38–50. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-38-50.